

Развитие потенциала посттравматического роста как психологическая мишень подготовки кандидатов в замещающие родители

Ослон В.Н.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Одинцова М.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Семья Г.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Колесникова У.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

В последние годы российское государство активно занимается защитой прав детей, лишенных родительского попечения. В рамках поправок к Конституции (Статья 67) государство приняло на себя обязанности родителей в отношении данной категории детей. Эти обязанности реализуются через развитие семейного жизнеустройства, важнейшим инструментом которого являются программы подготовки лиц, желающих принять детей-сирот на воспитание. Их необходимость законодательно закреплена в 2012 году, а в Плане мероприятий Десятилетия детства (от 23 января 2021 г. № 122-р) была поставлена задача их совершенствования, реализацию которой Минпросвещения России в части разработки программ подготовки граждан к приему детей-сирот поручил МГППУ. В новой программе в качестве такой мишени рассматривается развитие потенциала посттравматического роста личности (ПТРЛ). Представлены результаты исследования (N = 188 кандидатов в замещающие родители). Доказано, что к психологическим ресурсам кандидатов можно отнести жизнеспособность семьи, жизнестойкость, эмоциональный интеллект, потенциал сострадания, способность к саморегуляции и мотивы приема, ориентированные на ребенка.

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Развитие потенциала посттравматического роста
как психологическая мишень подготовки
кандидатов в замещающие родители
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 195–215

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Developing the Potential of Post-traumatic Growth
as a Psychological Target for Training Candidates
for Substitute Parents
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 195–215

Ключевые слова: кандидаты в замещающие родители, потенциал, посттравматический рост, программа подготовки, индивидуальные и семейные риски и ресурсы, механизмы развития.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00038-23-01 от 08.02.2023 г. «Научно-обоснованные требования к содержанию программ и организации подготовки кандидатов в замещающие родителей, системе подготовки специалистов для школ приемных родителей».

Для цитаты: Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В. Развитие потенциала посттравматического роста как психологическая мишень подготовки кандидатов в замещающие родители [Электронный ресурс]. Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 195–215. DOI:10.17759/psylaw.2023130414

Developing the Potential of Post-traumatic Growth as a Psychological Target for Training Candidates for Substitute Parents

Veronika N. Oslon

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Maria A. Odintsova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Uliana V. Kolesnikova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

In recent years, the Russian state has been actively engaged in protecting the rights of children deprived of parental care. As part of the amendments to the Constitution (Article 67), the State assumed the responsibilities of parents in relation to this category of children. These responsibilities are realized through the development of family life, the most important tool of which is the training programs for persons wishing to adopt orphaned children. Their necessity was legislated in 2012, and in the Action Plan for the Decade of Childhood (dated January 23, 2021 No. 122-r) the task of improving them was set, the implementation of which the Ministry of Education of the Russian Federation in terms of developing programs for preparing citizens for the reception of orphaned children was entrusted to the MSUPE. The new program considers the development of the potential for post-traumatic personality growth (PPTPG) as such a target. The results of the study (N=188 candidates for

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Развитие потенциала посттравматического роста
как психологическая мишень подготовки
кандидатов в замещающие родители
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 195–215

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Developing the Potential of Post-traumatic Growth
as a Psychological Target for Training Candidates
for Substitute Parents
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 195–215

substitute parents) are presented. It is proved that the psychological resources of candidates include family viability, resilience, emotional intelligence, potential for compassion, the ability to self-regulate and child-oriented reception motives.

Keywords: candidates for substitute parents, potential, post-traumatic growth, training program, individual and family risks and resources, development mechanisms.

Funding. The study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-00038-23-01 dated 08.02.2023, "Scientifically based requirements for the content of programs and organization of training of candidates for substitute parents, the system of training specialists for schools of foster parents".

For citation: Oslon V.N., Odintsova M.A., Semya G.V., Kolesnikova U.V. Developing the Potential of Post-traumatic Growth as a Psychological Target for Training Candidates for Substitute Parents. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 195–215. DOI:10.17759/psylaw.2023130414 (In Russ.).

Введение

Защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на протяжении последних десятилетий является приоритетной задачей социальной политики государства. В рамках поправок к Конституции Российской Федерации (Статья 67) государство приняло на себя родительские обязанности в отношении данной категории детей. Эти обязанности реализуются через развитие семейного жизнеустройства: 99% детей, лишенных родительского попечения, воспитываются в замещающих семьях [23]. Активно развивается законодательство в данной сфере. В государственной думе находится Проект федерального закона № 232772-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав детей», направленный на повышение качества замещающей семейной заботы о детях через законодательное закрепление социально-психологического обследования граждан, желающих принять их в свою семью, а также максимальный охват лиц, проходящих подготовку к приему детей в семью [6]: близких родственников ребенка, посторонних граждан, членов семьи кандидатов, включая детей старше 10 лет. В Плане основных мероприятий Десятилетия детства на период до 2027 года [22] совершенствование программ подготовки граждан, выразивших желание стать усыновителями, опекунами (попечителями), представлено как приоритетная задача [22], результатом реализации которой должно стать сокращение численности детей, возвращенных после неудачной замещающей семейной заботы в институциональные условия. С этой целью была расширена инфраструктура подготовки потенциальных замещающих родителей: с 2019 по 2022 год количество Школ приемных родителей выросло с 906 до 1 037. Несмотря на это, с каждым годом численность таких детей не снижается. Если в 2020 году их было 4800, то в 2021 году — 5210, а в 2022 году уже 5 334 [23].

Важнейшим инструментом, который может позволить решить данную задачу, являются программы подготовки будущих замещающих родителей. Их необходимость была законодательно закреплена в 2012 году, но за 10 лет в Федеральном банке данных о детях-сиротах категория детей, нуждающихся в семейном жизнеустройстве, стала трудно устраиваемой [23]: 80% подростков с поведенческими нарушениями, 51% сиблингов и 48% детей с инвалидностью, большинство из которых ментальные. Вследствие этого изменились требования к их

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Развитие потенциала посттравматического роста
как психологическая мишень подготовки
кандидатов в замещающие родители
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 195–215

*Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.*
Developing the Potential of Post-traumatic Growth
as a Psychological Target for Training Candidates
for Substitute Parents
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 195–215

личностным качествам, появились новые эмпирические данные, которые позволили составить психограмму успешного замещающего родителя в новых условиях [18], а также уточнить психологические потребности самих детей [8; 19; 27; 32].

В результате в 2023 году в рамках Государственного задания Минпросвещения РФ МГППУ была поставлена задача разработки научно обоснованных требований к содержанию программ и организации подготовки кандидатов в замещающие родители, а также механизмов их реализации в виде правовых актов, регулирующих порядок организации и осуществления деятельности по подготовке в том числе новых по содержанию программ.

В связи с этим остро встал вопрос о новых мишенях подготовки кандидатов в замещающие родители, направленных на профилактику десоциализации детей-сирот, преодоление ими психотравматического опыта.

Данные мишени были определены на основании результатов международных и отечественных эмпирических исследований последних лет. Было показано, что в основе нарушений социализации детей-сирот находятся незавершенные психологические травмы, полученные в результате жестокого обращения с детьми и пренебрежения к их личности в условиях социально неблагополучной семьи, в процессе изъятия ребенка из семьи, воспитания в институциональных условиях [8; 19; 28]

В рамках авторского исследования выявлено, что большинство подростков в семьях близкородственной опеки (около 60%) страдают ПТСР [17]. В международных исследованиях показано, что у приемных и подопечных детей симптомы ПТСР выражены более чем в два раза чаще, чем у ветеранов боевых действий. Тип травмы, которую переживают дети, оставшиеся без попечения родителей, относят к «комплексной травме», которая описывается как «множественные, хронические и продолжительные, неблагоприятные для развития травматические события, чаще всего межличностного характера...» [29].

Развитие ребенка в условиях кумулятивной травмы формирует «...триггерный паттерн повторяющихся нарушений регуляции в ответ на сигналы травмы, которые проявляются в эмоциональной дисрегуляции аффективных состояний, склонности к навязчивым воспоминаниям, зависимостям, нарушениям поведения и т. д., и как следствие — неизбежность будущей виктимизации, функциональные нарушения во всех сферах жизнедеятельности уже взрослого человека» [19; 30].

В исследованиях были выделены психологические дефициты подростков-сирот: склонность к дилектентному поведению, преимущественное использование избегающих стратегий совладания со стрессом, а также ресурсы или «защитные факторы», позволяющие им преодолеть нарушения социализации, обусловленные психотравматическим опытом, и чувствовать себя благополучными в самостоятельной жизни. К ним были отнесены: жизнестойкость, оптимизм, позитивные взгляды на себя, использование конструктивных стратегий совладания со стрессом, использование сильных сторон характера [19; 31], т. е., все те ресурсы, которые могли бы позволить им выйти на уровень посттравматического роста. Формирование этих «защитных факторов» у приемных детей можно рассматривать в качестве мишеней профилактики их десоциализации. В рамках эмпирического исследования доказано, что приемные дети воспроизводят стратегии совладания со стрессом своих приемных матерей, а также их позитивные или негативные ожидания от жизни, уровень жизнестойкости и ее компонентов, оценки субъективного благополучия [2].

Воспитание в семье психотравмированного приемного ребенка сопряжено с системными нормативными и не нормативными семейными кризисами [1; 16]. Все это усугубляется их собственными травматическими переживаниями утраты родных и близких, горя по поводу их неизлечимых болезней. При этом замещающие матери данные переживания приравнивают по интенсивности к переживаниям, связанными с проблемами воспитания приемных детей [18], поэтому необходимо развитие ПТЛР у кандидатов в замещающие родители в процессе их подготовки к приему.

Термин ПТЛР был предложен Р. Тедески и Л. Калхоун в 1995 году [7] и рассматривается как результат разрешения кризисного состояния (Tedeschi, Calhoun, 2004); «...мера преодоления личностью психотравмирующих обстоятельств своей жизни и результат внутренней работы личности» [13] или работы переживания [4]. В рамках обзора иностранных и российских источников установлено, что «ПТЛР — это не конечный результат, к которому должен прийти индивид, а своеобразный адаптационный процесс» [7].

Во многих исследованиях делается попытка выделить личностные ресурсы, которые могут способствовать тому, что люди справляются с травмой и выходят в ПТЛР. Позитивные связи с ПТЛР были найдены с открытостью и экстраверсией, способностью соглашаться и добросовестностью, выносливостью, оптимизмом, самоэффективностью и др. [3].

В диссертационном исследовании А.И. Сергеенко в качестве факторов ПТЛР у родителей детей с ограниченными возможностями здоровья были выделены: «...базисные убеждения в благосклонности окружающего мира и людей по отношению к ним и их детям, осмысленность мира, а также копинг-стратегии, направленные на активное осознание своей позиции в преодолении» [24].

Безусловно, «...направить или стимулировать посттравматический рост личности» достаточно сложно, но в рамках программ подготовки «...можно способствовать организации социально-психологического пространства для реализации потенциалов роста (аналог зоны ближайшего развития Л.С. Выготского), которые в дальнейшем будут продолжены самой развивающейся личностью» [26].

Выделение в качестве актуальной и новой мишени программ подготовки потенциальных замещающих родителей развитие ПТЛР позволит повысить эффективность самой подготовки, а также личностную и семейную готовность к воспитанию травмированного ребенка в своей семье.

Организация исследования и методики

Программа исследования

В статье представлены результаты исследования «потенциала посттравматического роста» у кандидатов в замещающие родители с разным стилем реагирования на травматическое событие, теоретическим основанием которого являются теории посттравматического роста, подчеркивающие парадоксальное сплетение понимания своей уязвимости (слабости) и осознания силы своей личности (М.Ш. Магомед-Эминов) [10; 14].

Цель исследования — выявить особенности потенциала посттравматического роста как психологической мишени подготовки кандидатов в замещающие родители.

Задачи:

- выделить группы кандидатов в замещающие родители с разными стилями реагирования на травматическое событие;

- проанализировать сходство и различия в структуре психологических ресурсов и рисков у кандидатов в замещающие родители с разными стилями реагирования на травматическое событие.

Гипотеза: ожидается, что выделение групп кандидатов в замещающие родители с разными стилями реагирования на травматическое событие позволит определить характеристики потенциала ПТРЛ для подготовки к приему и воспитанию детей.

Исследование кандидатов в замещающие родители проводилось в 2022 году психологами Школ приемных родителей 39 регионов РФ в процессе прохождения программы подготовки к воспитанию детей-сирот. Процедура занимала от 60 до 90 минут и соответствовала этическим стандартам декларации Хельсинки 1964 года. Респонденты были ознакомлены с целями и задачами исследования и дали информированное согласие на участие.

Методики

В исследовании были использованы следующие методики: Шкала оценки травматического события [25]; Тест жизнестойкости [15]; методика «Усталость от сострадания» [11]; «Опросник эмоциональной дисрегуляции» [21]; Шкала жизнеспособности семьи [5]; методика «Типы мотивации приема ребенка-сироты в семью» [20]; Опросник эмоционального интеллекта [12]; Опросник «Большой пятерки» [9].

Выборка

В исследовании приняли участие 188 кандидатов в приемные родители в процессе подготовки к приему ребенка в семью. Средний возраст составил 39,26 + 8,3. Подавляющее большинство респондентов состояли в браке (80,9%) и не имели приемных детей (84,6%). Значительная часть кандидатов были бездетными (44,7%). Практически все кандидаты (91,5%) заявили, что за последние 2 года пережили различные психотравматические события от смерти и тяжелой болезни близких до неудачного ЭКО, постановки диагноза «бесплодие» и выкидышей. При этом каждый третий респондент (34,3%) указал на травматические переживания, связанные с невозможностью родить ребенка.

Методы обработки данных

Проверка на нормальность распределения данных проводилась с использованием критерия Колмогорова—Смирнова, рассчитывались медианы для сравнения полученных средних значений по всем шкалам используемых опросников; использовались метод k-средних для выделения кластеров при предварительной нормализации данных через z-значения; однофакторный дисперсионный анализ ANOVA для анализа различий между кластерами по количественным показателям; t-критерий Стьюдента для попарного сравнения групп; χ^2 для анализа различий по качественным характеристикам. Расчеты производились в программе SPSS-21.

Результаты

Для выделения групп кандидатов в приемные родители с разными стилями реагирования на травматическое событие был проведен кластерный анализ методом k-средних по всей выборке (N = 188). При кластеризации в одну исследовательскую модель были введены альтернативные показатели степени психологической травматизации (вторжение, избегание, физиологическая возбудимость как реакции на травматическое событие) и жизнестойкости (вовлеченность, контроль, принятие риска как характеристики устойчивости к негативным событиям). Это деление обосновано теориями посттравматического роста, в которых подчер-

кивается парадоксальное сплетение понимания своей уязвимости (слабости) и осознания силы своей личности (М.Ш. Магомед-Эминов, Д.А. Леонтьев и др.). Предварительно полученные данные были нормированы через z-значения, так как шкалы используемых методик — разные по диапазону. В результате кластеризации, их содержательного анализа и статистики ANOVA было выделено три кластера (рис. 1). Выделение трех групп с отчетливыми многомерными характеристиками стилей реагирования на психологическую травму соответствуют теоретическим изысканиям проблематики посттравматического роста и позволили решить задачи нашего исследования.

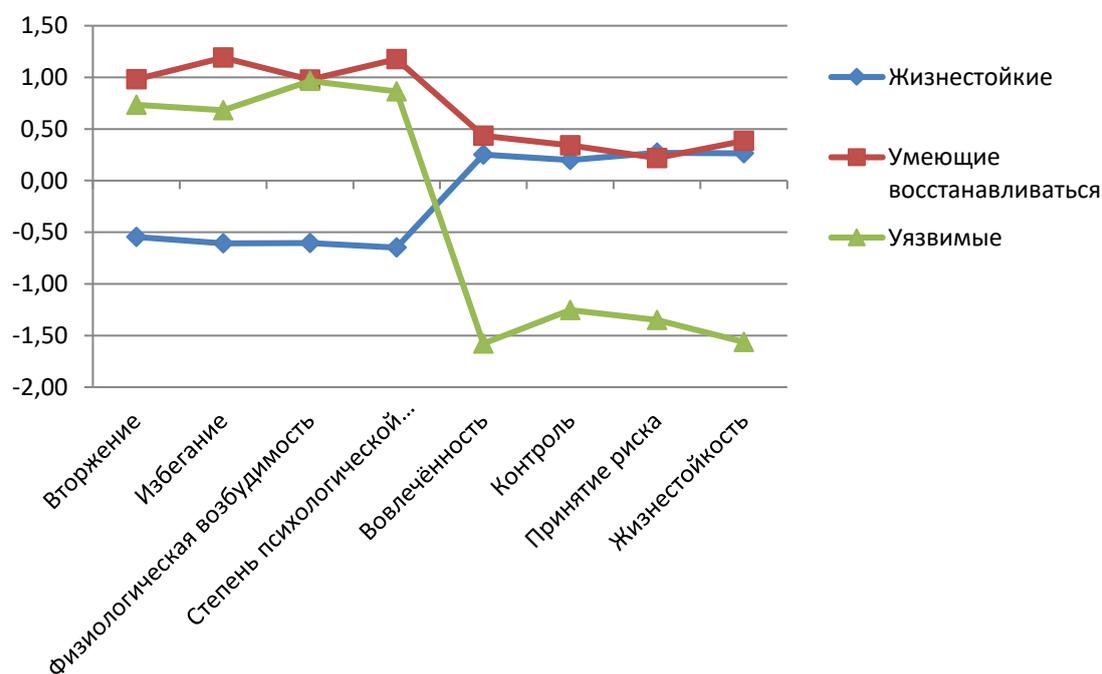

Рис. 1. Результаты кластерного анализа (метод k-средних) по всей выборке кандидатов в приемные родители (данные нормированы)

В первый кластер ($N = 116$) вошли кандидаты в приемные родители с высокими показателями по всем шкалам жизнестойкости и низкими — по реакциям на травматическое событие («жизнестойкие»). Во второй кластер ($N = 42$) попали кандидаты в приемные родители с высокими баллами по шкалам психологической травматизации и схожими с первым кластером характеристиками жизнестойкости «умеющие восстанавливаться»). Третий кластер ($N = 30$) дополнили кандидаты в приемные родители с низкими значениями по всем характеристикам жизнестойкости и высокими — по степени психологической травматизации («уязвимые»).

Кластеры не различались по полу ($\chi^2 = 4,813$; $p = 0,090$), по количеству кровных детей ($\chi^2 = 4,745$; $p = 0,577$), количеству приемных детей ($\chi^2 = 5,551$; $p = 0,475$), в распределении тех, кому был поставлен диагноз «бесплодие» ($\chi^2 = 3,422$; $p = 0,181$), тех, кто делал попытки Эко ($\chi^2 = 0,612$; $p = 0,737$), тех, у кого был выкидыш ($\chi^2 = 4,658$; $p = 0,097$), но различались по супружескому статусу ($\chi^2 = 22,330$; $p = 0,001$). Так, среди жизнестойких и умеющих восстанавливаться большинство состояли в браке (64,5% и 25% соответственно). Среди одиноких было только 46,2% жизнестойких и 38,5% уязвимых. Они также различались по указанию на

травматическое событие, связанное с горем и утратой близких ($\chi^2 = 6,235$; $p = 0,044$): в группе жизнестойких их доля самая высокая — 45%, среди умеющих восстанавливаться — 30%, среди уязвимых — 25% (см. Табл).

Таблица

Описательная статистика по группам

Индикатор	Группа	N	Среднее	Станд. откл.	F	Уровень значимости различий p
<i>Риски</i>						
Риск усталости от сострадания	1	116	27,224	12,537	25,198	0,000
	2	42	31,000	9,509		
	3	30	44,233	11,047		
Риск выгорания	1	116	12,103	7,096	17,346	0,000
	2	42	14,619	7,748		
	3	30	21,166	8,832		
Руминация	1	116	12,155	2,953	10,890	0,000
	2	42	13,571	3,443		
	3	30	15,133	4,091		
Избегание	1	116	9,034	2,206	15,177	0,000
	2	42	8,619	2,059		
	3	30	11,333	2,564		
Трудности ментализации	1	116	17,637	3,437	33,657	0,000
	2	42	17,238	4,011		
	3	30	23,633	4,452		
<i>Возможности/ресурсы</i>						
<i>Инструментальные ресурсы/Мотивация приема ребенка-сироты в семью</i>						
Альтруизм	1	116	15,655	4,872	9,239	0,000
	2	42	12,238	4,514		
	3	30	13,933	2,664		
Самореализация себя в детях	1	116	16,327	5,371	6,445	0,002
	2	42	13,285	5,902		
	3	30	14,000	2,518		
Удовлетворение экзистенциальных потребностей	1	116	12,620	4,680	3,189	0,044
	2	42	10,666	4,229		
	3	30	11,733	3,004		
<i>Семейные ресурсы</i>						
Семейная коммуникация и связность	1	116	44,379	5,086	30,922	0,000
	2	42	43,571	3,858		
	3	30	36,866	4,116		
Позитивный прогноз и решение проблем	1	116	26,431	3,143	35,629	0,000
	2	42	25,952	3,581		
	3	30	20,800	3,418		

Принятие и гибкость	1	116	16,569	2,199	22,501	0,000
	2	42	16,047	1,962		
	3	30	13,366	3,178		
Социальные ресурсы семьи	1	116	19,689	2,375	7,013	0,001
	2	42	19,285	2,634		
	3	30	17,833	2,275		
Жизнеспособность семьи	1	116	107,069	10,726	35,845	0,000
	2	42	104,857	9,739		
	3	30	88,866	10,915		
<i>Индивидуальные ресурсы</i>						
Понимание чужих эмоций	1	116	25,396	4,281	3,907	0,022
	2	42	24,476	4,379		
	3	30	23,000	4,102		
Понимание своих эмоций	1	116	21,862	3,750	15,975	0,000
	2	42	20,476	4,824		
	3	30	17,066	4,667		
Управление своими эмоциями	1	116	16,017	3,078	13,533	0,000
	2	42	15,904	3,074		
	3	30	12,733	3,473		
Внутриличностный ЭИ	1	116	51,189	7,959	9,819	0,000
	2	42	49,047	8,803		
	3	30	43,933	7,167		
Понимание эмоций	1	116	47,258	8,653	11,361	0,000
	2	42	44,952	8,453		
	3	30	40,066	8,068		
Общий уровень ЭИ	1	116	97,051	13,003	7,428	0,001
	2	42	94,761	14,238		
	3	30	86,533	13,244		
Экстраверсия	1	116	70,224	12,209	4,284	0,015
	2	42	74,716	9,008		
	3	30	66,966	11,871		
Уступчивость	1	116	80,172	9,174	9,391	0,000
	2	42	82,285	6,886		
	3	30	73,2000	11,490		
Сознательность	1	116	80,982	8,984	11,675	0,000
	2	42	81,047	7,153		
	3	30	72,000	12,868		
Эмоциональная стабильность	1	116	71,137	10,042	7,659	0,001
	2	42	68,857	10,789		
	3	30	63,066	9,351		

Примечание: в таблице приведены только те данные, по которым получены значимые различия между тремя группами

Риски кандидатов в приемные родители с разными стилями реагирования на психологическую травму

Среди рисков (рис. 2) выделяется риск усталости от сострадания, риск выгорания, руминация, избегание и трудности в ментализации.

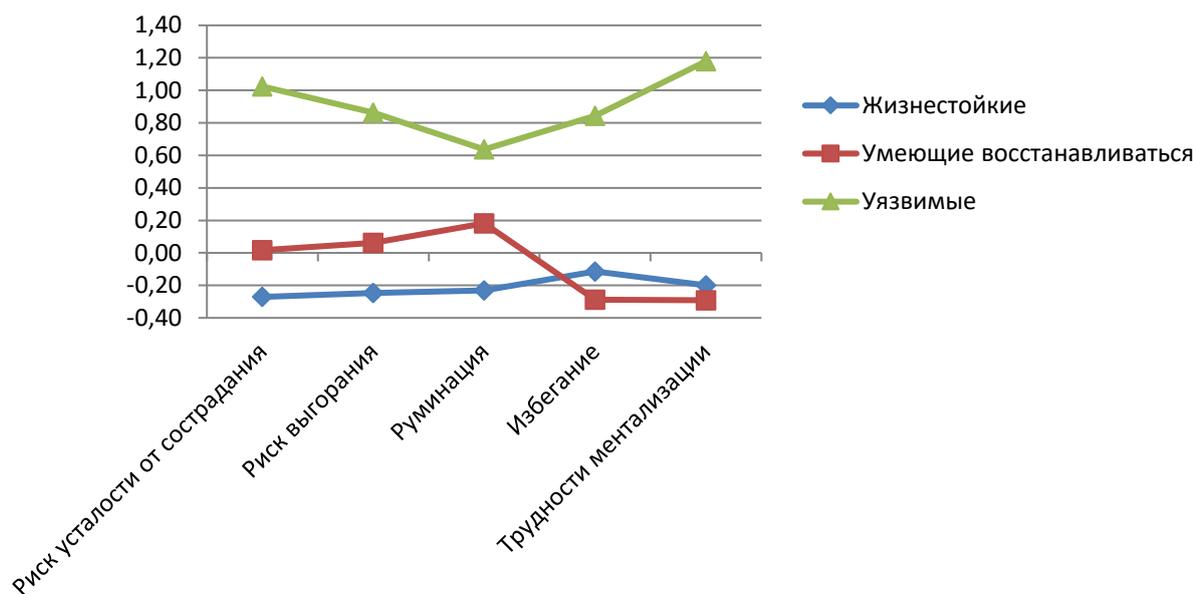

Рис. 2. Различия в рисках у кандидатов в приемные родители с разными стилями реагирования на психологическую травму (z-значения)

Значимые различия между группами получены по всем рискам: риск усталости от сострадания ($F = 25,198$; $p = 0,000$), риск выгорания ($F = 17,346$; $p = 0,000$), руминация ($F = 10,890$; $p = 0,000$), избегание ($F = 15,177$; $p = 0,000$), трудности ментализации ($F = 33,657$; $p = 0,000$), что значительно выше у уязвимых. Попарное сравнение показало: группы «жизнестойких» и умеющих восстанавливаться различаются только в руминации ($t = -2,545$; $p = 0,012$), а жизнестойкие и уязвимые по всем характеристикам рисков ($p < 0,05$), умеющие восстанавливаться и уязвимые по всем характеристикам ($p < 0,05$), кроме руминации ($p > 0,05$).

Мотивация приема ребенка-сироты в семью у кандидатов в приемные родители с разными стилями реагирования на психологическую травму

Среди девяти мотивов принятия ребенка-сироты в семью (рис. 3) значимые различия получены по трем типам мотивации: альтруизм ($F = 9,239$; $p = 0,000$); самореализация себя в детях ($F = 6,445$; $p = 0,002$); удовлетворение экзистенциальных потребностей ($F = 3,189$; $p = 0,044$), которые наиболее характерны для жизнестойких кандидатов в приемные родители. При этом значимые различия между жизнестойкими и умеющими восстанавливаться получены по мотивации альтруизма ($t = 4,114$; $p = 0,000$), мотивации самореализации себя в детях ($t = 3,062$; $p = 0,003$), в удовлетворении экзистенциальных потребностей ($t = 2,492$; $p = 0,015$); а между жизнестойкими и уязвимыми — по мотивации самореализации себя в детях ($t = 3,431$, $p = 0,001$), между уязвимыми и умеющими восстанавливаться — в мотивации альтруизма ($t = -1,995$, $p = 0,05$).

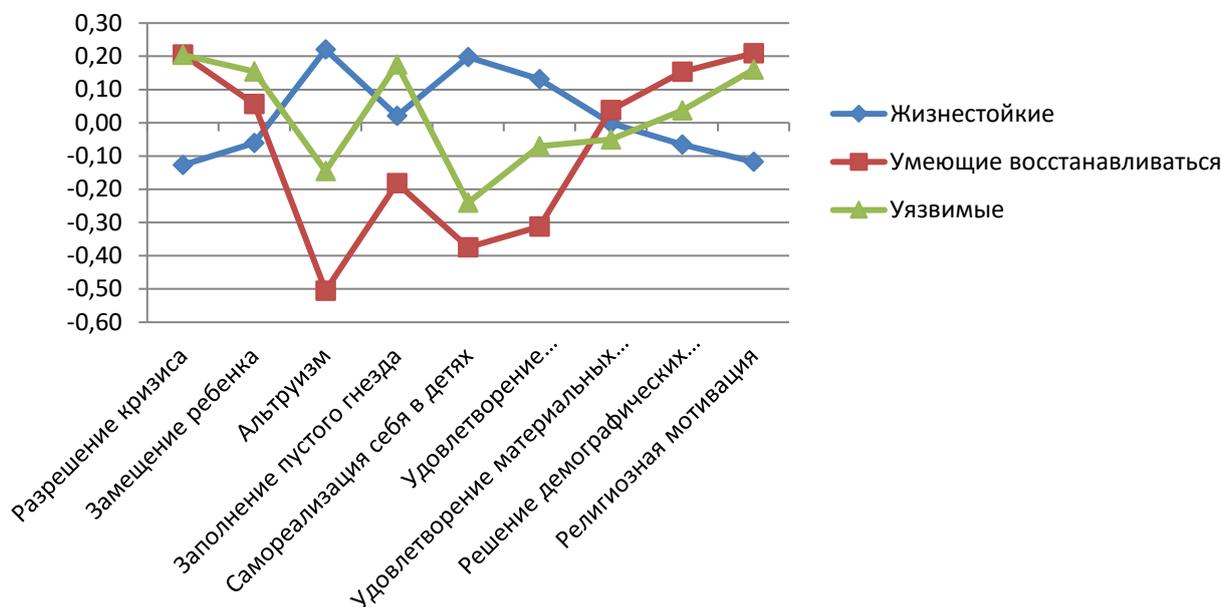

Рис. 3. Типы мотивации приема ребенка-сироты в семью кандидатами в приемные родители с разными стилями реагирования на психологическую травму (z-значения)

Семейные ресурсы кандидатов в приемные родители с разными стилями реагирования на психологическую травму

Среди семейных ресурсов выделяют жизнеспособность семьи как возможность восстанавливаться после неблагоприятного события. Значимые различия между группами получены по всем характеристикам жизнеспособности семьи: семейная коммуникация и связность ($F = 30,92$; $p = 0,000$), позитивный прогноз и решение проблем ($F = 35,62$; $p = 0,000$), принятие и гибкость ($F = 22,50$; $p = 0,000$), социальные ресурсы семьи ($F = 7,013$; $p = 0,001$), общий уровень жизнеспособности семьи ($F = 35,84$; $p = 0,000$), что наиболее выражено у жизнестойких и умеющих восстанавливаться, в отличие от уязвимых. Парное сравнение показало, что значимых различий между жизнестойкими и умеющими восстанавливаться нет ($p > 0,05$). Но обнаружены значимые различия по всем характеристикам жизнеспособности семьи между жизнестойкими и уязвимыми и между умеющими восстанавливаться и уязвимыми ($p < 0,05$) (рис. 4).

Индивидуальные ресурсы кандидатов в приемные родители с разными стилями реагирования на психологическую травму

Кандидаты в приемные родители с разными стилями реагирования на психологическую травму различаются и по некоторым характеристикам эмоционального интеллекта (рис. 5), таком, как понимание чужих эмоций ($F = 3,907$; $p = 0,022$); понимание своих эмоций ($F = 15,975$; $p = 0,000$); управление своими эмоциями ($F = 13,533$; $p = 0,000$); внутриличностный ЭИ ($F = 9,819$; $p = 0,000$); понимание эмоций ($F = 11,361$; $p = 0,000$), общий уровень ЭИ ($F = 6,950$; $p = 0,001$), которые значительно выше у жизнестойких и умеющих восстанавливаться. Парное сравнение к указанному выше между группой жизнестойких и уязвимых показало различие еще и в такой характеристике, как управление эмоциями ($t = 2,441$; $p = 0,018$), которая выше у жизнестойких. А между группой умеющих восстанавливаться и уязвимых — в

такой характеристике, как управление чужими эмоциями ($t = 2,443$; $p = 0,017$), которая выше у умеющих восстанавливаться. Между группами жизнестойких и умеющих восстанавливаться значимых различий в характеристиках ЭИ не обнаружено ($p > 0,05$).

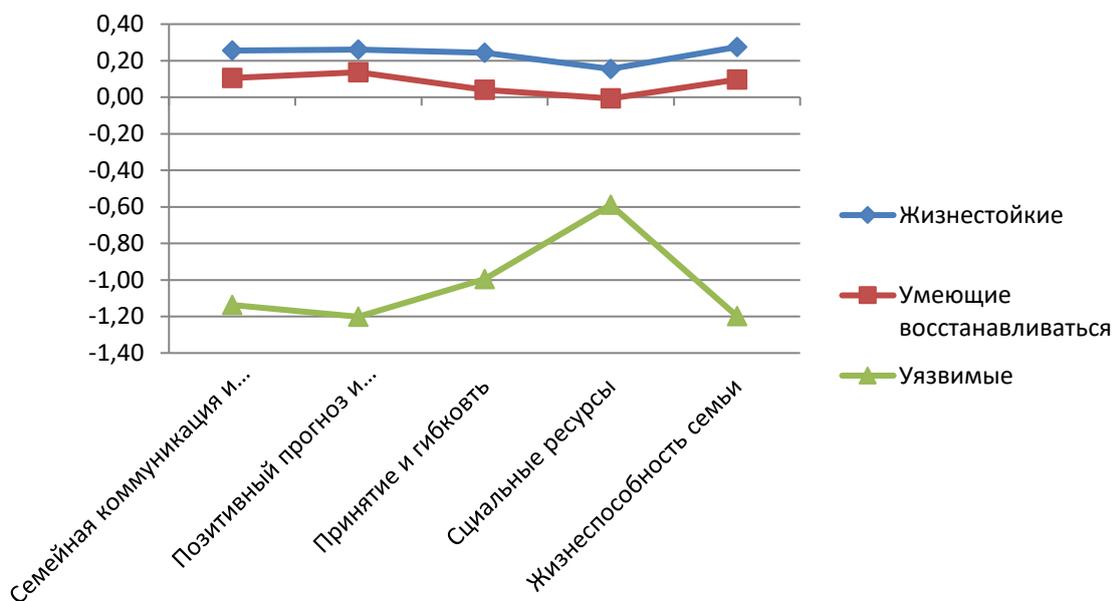

Рис. 4. Характеристики жизнеспособности семьи у кандидатов в приемные родители с разными стилями реагирования на психологическую травму (z-значения)

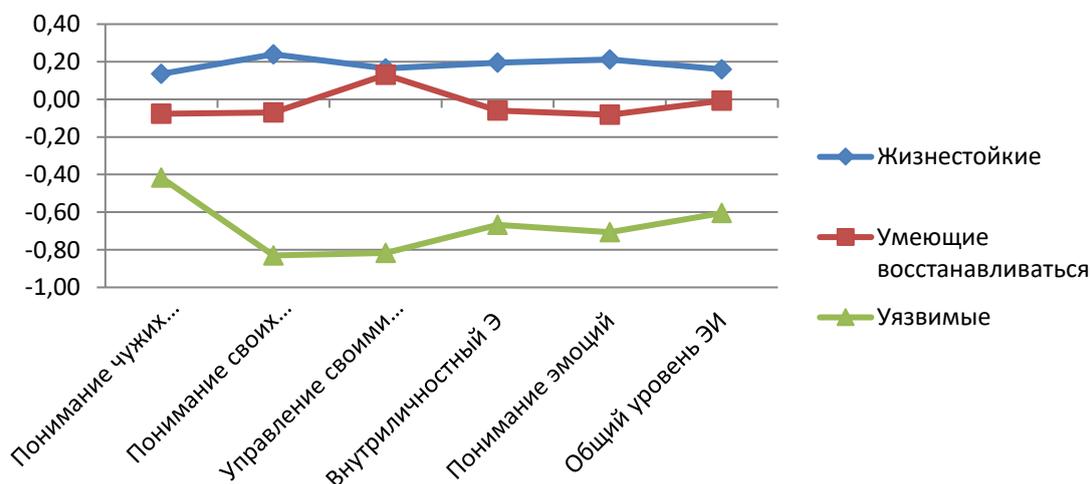

Рис. 5. Значимые различия в характеристиках эмоционального интеллекта у кандидатов в приемные родители с разными стилями реагирования на психологическую травму (z-значения)

Группы различаются и по личностным чертам: экстраверсии ($F = 4,284$; $p = 0,015$); уступчивости ($F = 9,391$; $p = 0,000$); сознательности ($F = 11,675$; $p = 0,000$); эмоциональной стабильности ($F = 7,659$; $p = 0,000$), которые в большей степени выражены у умеющих восста-

навливаться. Не обнаружено различий между группами только в открытости опыту ($F = 0,355$; $p = 0,702$).

Попарное сравнение позволило обнаружить дополнительные различия между группами (рис. 6). Жизнестойкие и умеющие восстанавливаться после травмы различаются только в характеристике экстраверсии ($t = -2,530$; $p = 0,013$). Жизнестойкие и уязвимые различаются по всем характеристикам ($p < 0,05$), кроме экстраверсии и открытости опыту ($p > 0,05$), а умеющие восстанавливаться и уязвимые — по всем характеристикам ($p < 0,05$), кроме открытости опыту ($p > 0,05$).

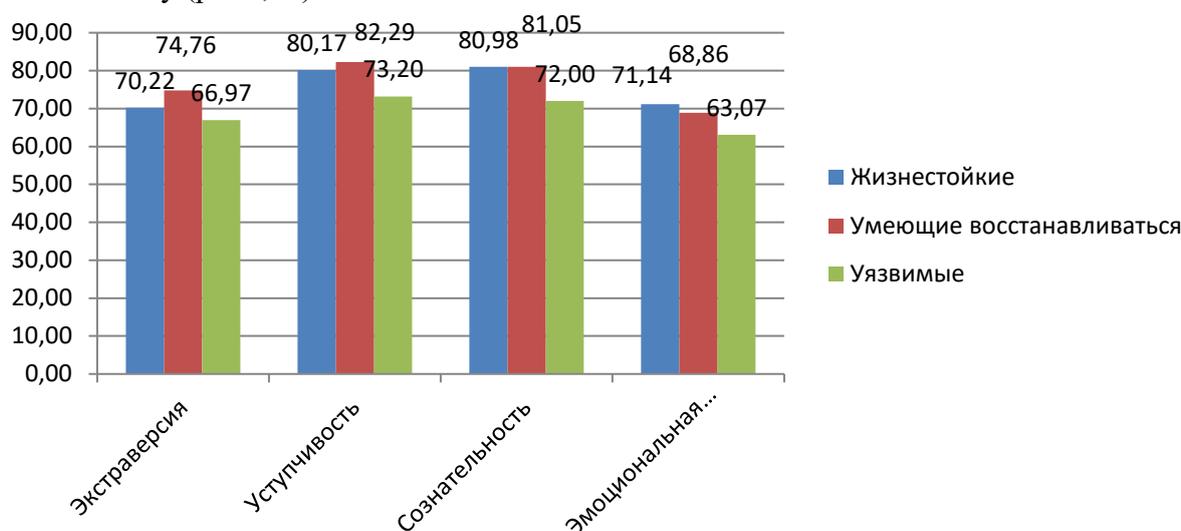

Рис. 6. Значимые различия в личностных чертах у кандидатов в приемные родители с разными стилями реагирования на психологическую травму

Обсуждение

Примененная исследовательская модель посттравматического роста, объединившая альтернативные показатели степени психологической травматизации и жизнестойкости, находит подтверждение в концепциях М.Ш. Магомед-Эминова, Д.А. Леонтьева и др. о дуальности данного феномена, о том, что «...травматическое событие является источником и страдания (расстройства), и стойкости, и роста; о том, что совладание — это «...рост личности, который выводит человека в новые горизонты развития» [10; 14]. В соответствии с этим сам факт прохождения подготовки к приему ребенка в семью можно рассматривать как попытку выхода личности на «новые горизонты», как стремление к развитию потенциала ПТЛР. Тем более что практически все кандидаты указали на травматические события, которые они пережили за последние два года, а разрешение кризиса стало одним из наиболее выбираемых мотивов приема ребенка в семью независимо от группы.

Как показали результаты исследования, уровень развития потенциала зависит от стиля реагирования на травму. Выделенные на основе стилей реагирования на психотравму группы кандидатов позволили определить уровни потенциала развития посттравматического роста: высокий уровень — «жизнестойкие», средний — «умеющие восстанавливаться», низкий — уязвимые.

Данный уровень связан с соотношением индивидуальных и семейных ресурсов и рисков для эффективного воспитания приемных детей. Для высокого уровня характерно следующее соотношение: более низкий уровень рисков, обусловленных сниженным потенциалом сострадания, склонность к эмоциональному, умственному и физическому истощению, нарушениям эмоциональной регуляции, эмоциональным и когнитивным искажениям, и более высокие показатели жизнеспособности семьи, эмоционального интеллекта и выраженности такой личностной черты, как эмоциональная стабильность. Представители группы жизнестойких чаще ориентируются при приеме ребенка на такие типы мотивации, как альтруизм, самореализация в детях, а также удовлетворение экзистенциальных потребностей.

В группе со сниженным потенциалом ПТРЛ (уязвимые) в качестве механизмов роста можно выделить достаточно высокий уровень мотивации к приему ребенка в семью и мотивы, ориентированные на потребности ребенка [20].

В группе со средним уровнем развития потенциала ПТРЛ (умеющие восстанавливаться) к механизмам развития потенциала ПТЛР можно отнести готовность приходить к согласию, ориентацию на сотрудничество, склонность к сочувствию и доверию, способность к социальной адаптации, общительность и активность, потребности новой внешней стимуляции и др.

Развитие потенциала ПТЛР становится важнейшей мишенью, разработанной в рамках Госзадания программ подготовки кандидатов в замещающие родители. В качестве основы его развития стали выделенные в рамках исследования психологические ресурсы, мобилизация которых является важнейшей задачей. Программа имеет два уровня: общий для всех кандидатов и углубленный по выбору. На занятиях общей программы ресурсы прорабатываются снизу-вверх: телесный уровень, направленный на повышение энергетических ресурсов, коррекцию телесных границ и др.; когнитивный — на осознание и рост своего потенциала, включая мотивацию приема ребенка в семью, развитие позитивного мышления, эмоциональный интеллект, копинг-стратегии, жизнестойкость; эмоциональный — на повышение эмоциональной регуляции; социальный — на отработку нового, более эффективного поведения. Прохождение этой программы позволит выйти кандидатам в замещающие родители на «новые горизонты развития». Особое внимание обращается на активизацию межпоколенческих ресурсов, силу рода, коррекцию негативных семейных сценариев. На уровне углубленных модулей занятия направлены на коррекцию стиля реагирования на травму, а также на погружение в темы, направленные на развитие ресурсов устойчивости.

Выводы

1. Результаты международных и отечественных эмпирических исследований психологических рисков и ресурсов кандидатов и действующих замещающих родителей указали на необходимость развития у них потенциала ПТРЛ как условия профилактики десоциализации у приемных детей.

2. Признание в качестве важнейшей мишени программы подготовки развитие потенциала ПТРЛ позволит вывести кандидатов в замещающие родители на новый уровень личностного функционирования и будет способствовать эффективной замещающей семейной заботе, формированию психологических ресурсов у приемных детей с последствиями кумулятивной психологической травмы.

3. Уровень развития потенциала ПТРЛ связан с соотношением психологических рисков и ресурсов у замещающих родителей. В группе с высоким уровнем развития потенциала степень выраженности ресурсов самая высокая по сравнению с другими;

4. Доказано, что к психологическим ресурсам кандидатов можно отнести жизнеспособность семьи, их жизнестойкость, эмоциональный интеллект, а также высокий потенциал страдания, способность к саморегуляции и мотивы приема, ориентированные на ребенка.

5. В группах с разным уровнем развития потенциала ПТРЛ выделяются специфические ресурсы, позволяющие запустить его рост в процессе прохождения подготовки. Так, в группе «уязвимых» к ним относится мотивация приема детей в семью, в группе «умеющих восстанавливаться» — личностные черты.

6. Учет уровней и характеристик потенциала ПТРЛ при подготовке кандидатов в замещающие родители позволит индивидуализировать процесс подготовки, сделать его более адресным и эффективным.

7. Сам факт принятия решения о приеме детей-сирот в семью на воспитание можно рассматривать как важный шаг к ПТРЛ.

8. Разработанная Программа, направленная на мобилизацию личностных, межпоколенческих, межличностных ресурсов, предполагающая общий и углубленный уровни подготовки в соответствии с потребностями кандидатов в замещающие родители, позволяет гражданам выйти на новый уровень функционирования и эффективно осуществлять замещающую семейную заботу о детях, оставшихся без попечения родителей.

В качестве перспективы исследования можно выделить расширение выборки, привлечение кандидатов в замещающие отцы к исследованию, а также изучение динамики и изменений потенциала посттравматического роста у ее участников.

Литература

1. Асламазова Л.А. Хаджимова Д.М. Проблема эмоционального выгорания у приемных родителей // Перспективы развития науки в области педагогики и психологии: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (6 июля 2015 г.). Выпуск II. Челябинск: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. С. 83–85.
2. Болгова Л.В. Связь психологических ресурсов в диаде приемная мать — приемный ребенок подросткового возраста: Автореф. выпускной квалификационной работы (магистерская диссертация). М., 2022. 5 с.
3. Быховец Ю.В. Феномен посттравматического роста // Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы / Отв. ред. М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев, Н.Е. Харламенкова. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 214–226.
4. Василюк Ф.Е. Работа переживания. М.: Издательство МГУ, 1984. 240 с.
5. Гусарова Е.С., Одинцова М.А., Сорокова М.Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи: адаптация на российской выборке [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2021. Том 14. № 77. doi:10.54359/ps.v14i77.130
6. Законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав детей» № 232772-8 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. 2022. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232772-8> (дата обращения: 05.10.2023).
7. Зеянина А.Н., Падун М.А. К проблеме посттравматического личностного роста: современное состояние и перспективы [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2017. Том 10. № 53. doi:10.54359/ps.v10i53.380

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Развитие потенциала посттравматического роста
как психологическая мишень подготовки
кандидатов в замещающие родители
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 195–215

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Developing the Potential of Post-traumatic Growth
as a Psychological Target for Training Candidates
for Substitute Parents
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 195–215

8. Капилина (Пичугина) М.В., Панюшева Т.Д. Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка. 2-е изд. М.: Никая, 2015. 425 с.
9. Князев Г.Г., Митрофанова Л.Г., Бочаров В.А. Валидизация русскоязычной версии опросника Л. Голдберга «Маркеры факторов “Большой пятерки”» // Психологический журнал. 2010. Том 31. № 5. С. 100–110.
10. Леонтьев Д.А. Удары судьбы как стимул личностного развития: феномен посттравматического роста // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. Махнач А.В., Дикая Л.Г. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 144–158.
11. Лобанов А.П., Орлова Д.А. Усталость от сострадания: адаптация теста Ч. Фигли. Минск: РИВШ, 2021. 36 с.
12. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИН // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.
13. Магомед-Эминов М.Ш. Онтологическая концептуализация феномена экстремальности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. № 3. С. 79–91.
14. Магомед-Эминов М.Ш. Феномен посттравматического роста // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 3 (71). С. 111–117.
15. Осин Е.Н., Рассказова Е.И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2. С. 147–165.
16. Ослон В.Н. Модельные программы сопровождения семей, воспитывающих детей-сирот сложных категорий [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 3. С. 82–92. doi:10.17759/pse.2017220309
17. Ослон В.Н., Косьянова Е.В. Влияние травмы сиротства на аффективно-личностную сферу подростка в условиях родственной и неродственной опеки [Электронный ресурс] // На пороге взросления: Сборник научных статей / Под ред. Л.Ф. Обуховой, И.А. Корепановой. М.: Издательство МГППУ, 2011. С. 227–238. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/na_poroge_vzrosleniya/contents/48353 (дата обращения: 05.10.2023).
18. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Зинченко Е.А. Инвариантные и варианты социальные психологические характеристики успешных замещающих матерей [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 149–163. doi:10.17759/pse.2021260612
19. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В. Психологические ресурсы и личностные дефициты у выпускников организаций для детей-сирот [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 2. С. 69–89. doi:10.17759/ssc.2022030205
20. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В. Структура методики «Мотивация приема ребенка-сироты в замещающую семью» [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 4. С. 3–21. doi:10.17759/psyedu.2021130401
21. Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Разработка опросника эмоциональной дисрегуляции [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Том 25. № 4. С. 71–93. doi:10.17759/cpp.2017250406
22. Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г.»

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Развитие потенциала посттравматического роста
как психологическая мишень подготовки
кандидатов в замещающие родители
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 195–215

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Developing the Potential of Post-traumatic Growth
as a Psychological Target for Training Candidates
for Substitute Parents
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 195–215

[Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/>
(дата обращения: 05.10.2023).

23. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2022 год [Электронный ресурс] // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации. 2023. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8cf2e493bcd6bf43ba790f5b5d1170f1> (дата обращения: 05.10.2023).

24. Сергиенко А.И. Психологические факторы посттравматического роста у родителей детей с ограниченными возможностями здоровья: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2021. 26 с.

25. Тарабрина Н.В. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. М.: Когито-Центр, 2007. 207 с.

26. Толкачева О.Н. Социально-психологические факторы посттравматического роста личности: Дисс. ... канд. психол. наук. Саратов, 2017. 244 с.

27. Ben-Ezra M. et al. Posttraumatic stress disorder (PTSD) and Complex PTSD (CPTSD) as per ICD-11 proposals: A population study in Israel // *Depression and Anxiety*. 2018. Vol. 35(3). P. 264–274. doi:10.1002/da.22723

28. Lavine P.A. In *Unspoken Voice: How the Body Releases Trauma and Restores Goodness*. California: North Atlantic Books, 2012. 384 p.

29. Razuri E.B. et al. Decrease in Behavioral Problems and Trauma Symptoms Among At-Risk Adopted Children Following Web-Based Trauma-Informed Parent Training Intervention // *Journal of Evidence-Informed Social Work*. 2016. Vol. 13(2). P. 165–178. doi:10.1080/23761407.2015.1014123

30. Spinazzola J., Van der Kolk B. When Nowhere Is Safe: Interpersonal Trauma and Attachment Adversity as Antecedents of Posttraumatic Stress Disorder and Developmental Trauma Disorder // *Journal of Traumatic Stress*. 2018. Vol. 31(5). P. 631–642. doi:10.1002/jts.22320

31. Sulimani-Aidan Y., Benbenishty R., Dinisman T., Zeira A., Francis T. Care leavers in Israel: what contributes to better adaptation to life after leaving? // *Journal of Social Service Research*. 2013. Vol. 39(5). P. 704–718. doi:10.1080/01488376.2013.834283

32. Wisco B.E. et al. A comparison of ICD-11 and DSM criteria for posttraumatic stress disorder in two national samples of U.S. military veterans // *Journal of Affective Disorders*. 2017. Vol. 223. P. 17–19. doi:10.1016/j.jad.2017.07.006

References

1. Aslamazova L.A. Khadzhimova D.M. Problema emotsional'nogo vygoraniya u priemnykh roditelei. *Perspektivy razvitiya nauki v oblasti pedagogiki i psikhologii: Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (6 iyulya 2015 g.)*. Vypusk II. Chel'yabinsk: Innovatsionnyi tsentr razvitiya obrazovaniya i nauki Publ., 2015, pp. 83–85. (In Russ.).

2. Bolgova L.V. Svyaz' psikhologicheskikh resursov v diade priemnaya mat' — priemnyi rebenok podrostkovogo vozrasta [Connection of psychological resources in the dyad foster mother — foster child of adolescence]: Avtoref. vypusknói kvalifikatsionnoi raboty (magisterskaya dissertatsiya). Moscow, 2022. 5 p. (In Russ.).

3. Bykhovets Yu.V. Fenomen posttравматического роста. In M.I. Volovikova, A.L. Zhuravlev, N.E. Kharlamenkova (eds.). *Psikhologicheskie issledovaniya lichnosti: istoriya, sovremennoe sostoyaniye, perspektivy*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2016, pp. 214–226. (In Russ.).

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Развитие потенциала посттравматического роста
как психологическая мишень подготовки
кандидатов в замещающие родители
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 195–215

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Developing the Potential of Post-traumatic Growth
as a Psychological Target for Training Candidates
for Substitute Parents
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 195–215

4. Vasilyuk F.E. Rabota perezhivaniya. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1984. 240 p. (In Russ.).
5. Gusarova E.S., Odintsova M.A., Sorokova M.G. Shkala otsenki zhiznesposobnosti sem'i: adaptatsiya na rossiiskoi vyborke [Family resilience assessment scale: adaptation in Russian sample] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2021. Vol. 14, no. 77. doi:10.54359/ps.v14i77.130 (In Russ.).
6. Zakonoproekt "O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosam zashchity prav detei" No. 232772-8 [Elektronnyi resurs]. *Sistema obespecheniya zakonodatel'noi deyatelnosti*. 2022. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232772-8> (Accessed 05.10.2023). (In Russ.).
7. Zelyanina A.N., Padun M.A. K probleme posttravmaticheskogo lichnostnogo rosta: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [About the problem of posttraumatic growth: current state of subject and research perspectives] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2017. Vol. 10, no. 53. doi:10.54359/ps.v10i53.380 (In Russ.).
8. Kapilina (Pichugina) M.V., Panyusheva T.D. Priemnyi rebenok: zhiznennyi put', pomoshch' i podderzhka. 2nd ed. Moscow: Nikeya, 2015. 425 p. (In Russ.).
9. Knyazev G.G., Mitrofanova L.G., Bocharov V.A. Validizatsiya russkoyazychnoi versii oprosnika L. Goldberga "Markery faktorov "Bol'shoi pyaterki"" [Validization of Russian Version of Goldberg's "Big-Five Factor Markers" Inventory]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2010. Vol. 31, no. 5, pp. 100–110. (In Russ.).
10. Leontiev D.A. Udary sud'by kak stimul lichnostnogo razvitiya: fenomen posttravmaticheskogo rosta. In Makhnach A.V., Dikaya L.G. (eds.). *Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i sotsial'nye aspekty*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2016, pp. 144–158. (In Russ.).
11. Lobanov A.P., Orlova D.A. Uсталost' ot sostradaniya: adaptatsiya testa Ch. Figli. Minsk: RIVSh Publ., 2021. 36 p. (In Russ.).
12. Lyusin D.V. Novaya metodika dlya izmereniya emotsional'nogo intellekta: oprosnik EmIn. *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological Diagnostics*, 2006, no. 4, pp. 3–22. (In Russ.).
13. Magomed-Eminov M.Sh. Ontologicheskaya kontseptualizatsiya fenomena ekstremal'nosti [Ontological conceptualization of the phenomenon of extremity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2014, no. 3, pp. 79–91. (In Russ.).
14. Magomed-Eminov M.Sh. Fenomen posttravmaticheskogo rosta [Phenomenon of posttraumatic growth]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, 2009, no. 3 (71), pp. 111–117. (In Russ.).
15. Osin E.N., Rasskazova E.I. Kratkaya versiya testa zhiznестоикости: psikhometricheskie kharakteristiki i primenenie v organizatsionnom kontekste [A short version of the Hardiness Test: Psychometric properties and organizational application]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2013, no. 2, pp. 147–165. (In Russ.).
16. Oslon V.N. Model'nye programmy soprovozhdeniya semei, vospityvayushchikh detei-sirot slozhnykh kategorii [Model programmes of support for families raising 'difficult' orphan children] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017. Vol. 22, no. 3, pp. 82–92. doi:10.17759/pse.2017220309 (In Russ.).
17. Oslon V.N., Kosyanova E.V. Vliyanie travmy sirotstva na affektivno-lichnostnyuyu sferu podrostka v usloviyakh rodstvennoi i nerodstvennoi opeki [Elektronnyi resurs]. In Obukhova L.F.,

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Развитие потенциала посттравматического роста
как психологическая мишень подготовки
кандидатов в замещающие родители
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 195–215

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Developing the Potential of Post-traumatic Growth
as a Psychological Target for Training Candidates
for Substitute Parents
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 195–215

Korepanova I.A. (eds.). *Na poroge vzrosleniya: Sbornik nauchnykh statei*. Moscow: Izdatel'stvo MGPPU, 2011, pp. 227–238. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/na_poroge_vzrosleniya/contents/48353 (Accessed 05.10.2023). (In Russ.).

18. Oslon V.N., Odintsova M.A., Semya G.V., Zinchenko E.A. Invariantnye i variantnye sotsial'no-psikhologicheskie kharakteristiki uspekhnykh zameshchayushchikh materei [Invariant and Variant Sociopsychological Characteristics of Successful Foster Mothers] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 6, pp. 149–163. doi:10.17759/pse.2021260612 (In Russ.).

19. Oslon V.N., Odintsova M.A., Semya G.V., Kolesnikova U.V. Psikhologicheskie resursy i lichnostnye defitsity u vypusknikov organizatsii dlya detei-sirot [Psychological Resources and Personal Deficits of Graduates of Organizations for Orphans] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 2, pp. 69–89. doi:10.17759/ssc.2022030205 (In Russ.).

20. Oslon V.N., Odintsova M.A., Semya G.V., Kolesnikova U.V. Struktura metodiki “Motivatsiya priema rebenka-sirot v zameshchayushchuyu sem'yu” [The Structure of the Methodology “Motivation for the Adoption of an Orphan Child by a Foster Family”] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologopedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2021. Vol. 13, no. 4, pp. 3–21. doi:10.17759/psyedu.2021130401 (In Russ.).

21. Polskaya N.A., Razvaliaeva A.Yu. Razrabotka oprosnika emotsional'noi disregulyatsii [The Development Of The “Emotion Dysregulation” Questionnaire] [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2017. Vol. 25, no. 4, pp. 71–93. doi:10.17759/cpp.2017250406 (In Russ.).

22. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 23 yanvarya 2021 g. No. 122-r “Ob utverzhdenii plana osnovnykh meropriyatii, provodimykh v ramkakh Desyatiletia detstva, na period do 2027 g.” [Elektronnyi resurs]. *Garant*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/> (Accessed 05.10.2023). (In Russ.).

23. Svedeniya po forme federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya No. 103-RIK “Svedeniya o vyyavlenii i ustroistve detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei” za 2022 god [Elektronnyi resurs]. *Bank dokumentov Ministerstva prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii*. 2023. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8cf2e493bcd6bf43ba790f5b5d1170f1> (Accessed 05.10.2023). (In Russ.).

24. Sergienko A.I. Psikhologicheskie faktory posttravmaticheskogo rosta u roditelei detei s ograni-chennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2021. 26 p. (In Russ.).

25. Tarabrina N.V. Prakticheskoe rukovodstvo po psikhologii posttravmaticheskogo stressa. Moscow: Kogito-Tsentr, 2007. 207 p. (In Russ.).

26. Tolkacheva O.N. Sotsial'no-psikhologicheskie faktory posttravmaticheskogo rosta lichnosti: Diss. kand. psikhol. nauk. Saratov, 2017. 244 p. (In Russ.).

27. Ben-Ezra M. et al. Posttraumatic stress disorder (PTSD) and Complex PTSD (CPTSD) as per ICD-11 proposals: A population study in Israel. *Depression and Anxiety*, 2018. Vol. 35, no. 3, pp. 264–274. doi:10.1002/da.22723

28. Lavine P.A. In Unspoken Voice: How the Body Releases Trauma and Restores Goodness. California: North Atlantic Books, 2012. 384 p.

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Развитие потенциала посттравматического роста
как психологическая мишень подготовки
кандидатов в замещающие родители
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 195–215

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Developing the Potential of Post-traumatic Growth
as a Psychological Target for Training Candidates
for Substitute Parents
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 195–215

29. Razuri E.B. et al. Decrease in Behavioral Problems and Trauma Symptoms Among At-Risk Adopted Children Following Web-Based Trauma-Informed Parent Training Intervention. *Journal of Evidence-Informed Social Work*, 2016. Vol. 13, no. 2, pp. 165–178. doi:10.1080/23761407.2015.1014123
30. Spinazzola J., Van der Kolk B. When Nowhere Is Safe: Interpersonal Trauma and Attachment Adversity as Antecedents of Posttraumatic Stress Disorder and Developmental Trauma Disorder. *Journal of Traumatic Stress*, 2018. Vol. 31, no. 5, pp. 631–642. doi:10.1002/jts.22320
31. Sulimani-Aidan Y., Benbenishty R., Dinisman T., Zeira A., Francis T. Care leavers in Israel: what contributes to better adaptation to life after leaving? *Journal of Social Service Research*, 2013. Vol. 39, no. 5, pp. 704–718. doi:10.1080/01488376.2013.834283
32. Wisco B.E. et al. A comparison of ICD-11 and DSM criteria for posttraumatic stress disorder in two national samples of U.S. military veterans. *Journal of Affective Disorders*, 2017. Vol. 223, pp. 17–19. doi:10.1016/j.jad.2017.07.006

Информация об авторах

Ослон Вероника Нисоновна, кандидат психологических наук, доцент, профессор, кафедра «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обухова», факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Одинцова Мария Антоновна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая, кафедра психологии и педагогики дистанционного обучения, факультет дистанционного обучения, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор, профессор, кафедра «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обухова», факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvseмия@yandex.ru

Колесникова Ульяна Владимировна, научный сотрудник, Центр прикладных психолого-педагогических исследований, Московский государственный психолого-педагогический университет, (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

Information about the authors

Veronika N. Oslon, PhD in Psychology, Docent, Professor, Department of Age Psychology named after L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Maria A. Odintsova, PhD in Psychology, Docent, Head, Department of Psychology and Pedagogy of Distance Learning, Faculty of Distance Learning, Moscow State University of Psychology and

*Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.*
Развитие потенциала посттравматического роста
как психологическая мишень подготовки
кандидатов в замещающие родители
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 195–215

*Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.*
Developing the Potential of Post-traumatic Growth
as a Psychological Target for Training Candidates
for Substitute Parents
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 195–215

Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: ma-ri505@mail.ru

Galina V. Semya, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Age Psychology named after L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Uliana V. Kolesnikova, Research Associate, Center of Applied Psychological and Pedagogical Studies, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

Получена 11.10.2023
Принята в печать 11.11.2023

Received 11.10.2023
Accepted 11.11.2023